

Содержание

Глава 1.....	8
Глава 2.....	14
Глава 3.....	24
Глава 4.....	33
Глава 5.....	41
<i>Рецепт супа баньюн (zuppa bagnin)</i>	
Глава 6.....	51
<i>Песто Магды (pesto): рецепт бабушки Паолы</i>	
Глава 7.....	63
Глава 8.....	69
<i>Рецепт традиционной focaccia</i>	
Глава 9.....	80
Глава 10.....	90
<i>Рецепт дорады по-лигурийски с лигурийскими оливками</i>	
Глава 11.....	104
Глава 12.....	109
Глава 13.....	121
<i>Рецепт пансотти (pansotti) с ореховым соусом</i>	

Глава 14.....	134
Глава 15.....	144
Глава 16.....	152
Глава 17.....	160
Глава 18.....	166
<i>Овощная запеканка по-лигурийски</i> <i>(polpettone alla ligure di patate e fagiolini)</i>	
Глава 19.....	174
Глава 20.....	182
Глава 21.....	189
Глава 22.....	197
<i>Рецепт «Карпон Магро» (Carpon Magro)</i>	
Глава 23.....	211
<i>Десерт – молочный пудинг (budino al latte)</i>	
Благодарности.....	219
Алфавитный указатель.....	220

Всё было идеально. Нежное розовое небо. Белый парус, приколотый булавкой к морской синеве. Ветерок. Пиния. Белое вино, ставшее розовым в свете уходящего солнца.

— Ты напряжена... в чем дело?

— Я знаю, что за хорошим всегда следует плохое, за радостью — болезнью, за счастьем — несчастьем. За всё хорошее придется расплатиться чем-то еще.

— Не знаю, кто внушил тебе этот вздор, я вот только и делаю, что наслаждаюсь жизнью...

Глава 1

За окном горели фонари. Саша, склонив голову и высунув язык, пыхла над анализом рынка. Таблетки от головной боли. Посмотрим. Рынок большой, голова у людей болит частенько. Возраст, социальный статус, география, семейное положение. Матрицы и схемы. Ничего, что она копирайтер и аналитика в ее обязанности не входит. «Наши работники — универсальные солдаты», — любит повторять начальник.

Раздался звонок.

— Ты что, еще в офисе? Мы стоим перед кинотеатром, ждем тебя, — звонкий голос подруги Любы стремительно пронзил ухо и запрыгал внутри мячиком.

Саша хлопнула себя по лбу. Начавшаяся головная боль усилилась.

— Черт, я совсем забыла. Мне тут исследование доделать надо...

— Так ведь пятница!

Саша жалобно посмотрела в окно. В телефоне раздавался смех Любы и общего друга Петьки.

— Простите, ребята, давайте без меня, я отдам деньги за билет.

Саша вернулась к анализу. Между таблиц всплыл образ новой коллеги. Высокая, в белом платье. Начальник сильно хвалил ее сегодня, она тоже копирайтер, но ее сразу вовлекли в стратегию. Саша, между прочим, тоже обладает «стратегическим видением».

— Давай-давай, пока не разучишь мелодию, со стула не встанешь, — прозвучало в голове эхо из детства. Саша брякала по клавишам, а за окном дворовые приятели уже играли в казаки-разбойники.

— Смотри, как Наташа хорошо учится, еще и на танцы успевает, всё потому, что усидчивая.

Пятница, вечер. Саша корпит над презентацией. Первые десять страниц готовы. Саша заваривает чай. Переходит к следующим слайдам. Ровные абзацы, ни миллиметра вправо, ни миллиметра влево, и так три слайда. Четкие таблицы на два слайда. Заглавные буквы, шрифт, как любит начальник: Roboto Slab. Чашка кофе и последние два слайда.

В кровать Саша легла в двенадцать ночи, заснула в начале второго. Ворочалась и перебирала в голове недостающие детали. Завтра надо обязательно закончить.

Яйцо вкрутую. Кофе с молоком. Привычный завтрак. Саша не любила готовить и шла проторенными рецептами. Салат — нарезать помидор, огурец, добавить сметану. Суп — готовая смесь из упаковки. Котлеты из кулинарии на углу.

Позавтракала и начала наводить порядок. Саша наводит порядок каждую субботу. И уборку делала. Тоже по субботам. Семейная традиция, начатая мамой.

Вытерла пыль, сначала тряпка сухая, потом влажная. Пропылесосила. Под диваном — одной насадкой, а там,

где просторней, другой. Затем прошлась шваброй. Ванную комнату вымыла быстро, она была крохотной.

Сложила вещи в шкаф, почистила обувь, сходилa за покупками. Хлеб, творог, молоко, сметана.

Люба писала сообщения, но Саша делала вид, что ее нет дома. Она сидела за кухонным столом и заканчивала презентацию.

Стол в доме был один. На кухне. В единственной комнате стояли диван-кровать и шкаф. Не то чтобы спать на диване удобно, но она привыкла. Зачем деньги тратить на кровать. Перебьется.

Саша старалась не обращать внимания на веселый субботний гул августовского Питера.

В дверь позвонили.

— Ну и сколько же ты от меня скрываться будешь? — Люба отодвинула легонько Сашу и прошла внутрь. — Вот, держи, купила слойки с яблоками, — протянула пакет она, — в моей любимой итальянской пекарне. Там, правда, они называются не слойки, а как-то по-другому, — подруга задумалась, — сфолья кон чего-то там.

— *La sfoglia con la mela*, — академическим тоном поправила Саша.

— Ну тебе видней, ты ж лингвист.

— Ой нет, я не буду их.

— А я — да! — заявила Люба и деловито зашла на кухню.

Поставила чайник, выложила слойки на тарелку цветочком и достала две чашки.

— Что у тебя чашки все поколотые какие-то, подарить тебе новые, что ли?

Саша недовольно брякнулась на табурет.

— Я работала вообще-то, — проворчала она.

— Вот скажи мне, дорогая, ради чего ты живешь? — подруга отщипнула кусочек слойки и отправила в рот.

Саша поставила локти на стол и подперла ладонями лицо.

— Ох, опять ты со своими философскими вопросами. Сегодня я живу ради анализа конкурентов, мне надо очень хорошо его сделать.

— Зачем?

Чайник засвистел.

— Потому что, если его не сделаю я, его сделает та новенькая, и у начальника будет веская причина, чтобы меня уволить. По офису ходят слухи о сокращениях.

— Саша, тебе же не нравится твоя работа, говоришь, что тебя тошнит от описания лекарств и что это точно не занятие твоей мечты, — рассуждала Люба, заваривая чай.

— Мечты... не факт, что они приносят счастье.

Подруга неприлично громко втянула в себя чай.

— А работа медицинским копирайтером приносит тебе много счастья?

— Может, счастья и не особо приносит, она мне аренду квартиры приносит. И Кате надо помогать.

Сестра Катя, младше Саши на 17 лет, училась в Варшавском университете. Саша помогала ей платить за квартиру. В Польше цены были не такие уж высокие, и у Саши получалось откладывать кое-какую сумму с каждой своей зарплаты.

— Ну могла бы и подработать твоя Катя, не маленькая уже, — ворчала подруга.

Саша уныло помешивала сахар в чашке.

— Так нельзя, — строго произнесла Люба, — ешь одно и то же, одеваешься в одно и то же, не ходишь с друзьями в кино. Ты вообще довольна своей жизнью?

Саша помотала головой.

— И что, по-твоему, я должна сделать?

Люба подлила Саше чаю.

— Ну хотя бы к психологу сходить, давно тебе предлагала.

— Спасибо, на прошлой неделе сходила, больше не хочется, — нахмурилась Саша.

Через полгода регулярных Любиных уговоров Саша все-таки отправилась к психологу: нашла по рекомендации коллеги. Лысоватый мужчина среднего возраста принимал в уютном подвальном помещении. Выслушав Сашин монолог о том, что она не чувствует себя счастливой, и задав несколько вопросов, он откинулся на кожаную спинку кресла и тяжело вздохнул.

— М-да, у вас явные проблемы с самооценкой.

Саша робко спросила, как ей быть. Психолог задумался.

— Будем разбираться. Одной сессией тут не обойдешься. Для таких острых хронических ситуаций я рекомендую минимум десять. Ми-ни-мум, — произнес психолог по слогам.

К горлу Саши подкатил комок и внутри больно сжало.

— М-да... надо покопаться, — задумчиво произнес психолог, помечая что-то в блокноте, — хорошенько понять, почему у вас внутри этот раздрай, эта мерзость, которая не позволяет вам жить в гармонии с собой.

Саша потупила глаза, слово «мерзость» легло на грудь чем-то холодным и противным. Раиса Марковна потеряла руки и захихикала. Раиса Марковна приходила каждый раз, когда Сашу критиковали или она сама говорила себе гадости. Раиса, в действительности — преподаватель в университете, захаживала к Саше начиная с первого курса. В отличие от настоящей Раисы Марковны, тучной женщины с белым

шиньоном, та, что приходила к Саше, была маленькой, худенькой, но такой же гадкой.

— И не прикидывайтесь дурочкой, не делайте вид, что вы не знали о причинах вашего «несчастья», — добавил психолог и озвучил тариф за десять сессий.

Саша шумно отпила чай.

— Лучше бы я эти деньги на что-то полезное потратила, например, на новые кроссовки.

— Ха! Так это же сигнал Вселенной! — выкрикнула Люба.

— В смысле?

— Ну ты, обесценивающая себя, встретила психолога, который тебя же и обесценил! Ну не комично?

— Не вижу ничего комичного, и вообще, ничего я себя не обесцениваю, — Саша обиженно надула губы.

Подруга погладила Сашу по руке.

— Ну не куксись, Сашуль, я ж любя.

— Нормально я живу, — продолжала бубнить Саша себе под нос.

— Хорошо, пусть будет нормально. Просто ты о себе забыла, а так всё хорошо у тебя, brava, как говорят твои любимые итальянцы. Bravissima!

Глава 2

Саша проснулась в так себе настроении. Из зеркала в тесной ванной смотрело помятое лицо. Брови, широкие, правильной формы. Пожалуй, брови Саша любила больше всего. Нос. Чуть вздернутый вверх, остренький, бабушка называла Сашу «лисичкой». Нет, нос не был курносым, но эта излишняя приподнятость доставляла немало проблем в школе, ее постоянно дразнили «нос задрала». Саша была далека от этого описания, она бы и рада задрать иногда нос, но слишком отчетливо звучало в голове «скромность— главное достоинство».

Губы. Губы как губы. Слегка опущенные вниз уголки придавали лицу меланхоличное настроение. И даже если Саша радовалась, всё равно лицо оставалось печальным. Завершал портрет подбородок, такой же, как и нос, остренький, с небольшой ямочкой в центре.

Саша умыла лицо шампунем, у нее был единственный шампунь для всего: волос, рук, лица и тела. Приняла душ, наляпала по-быстрому крем на руки, этот же крем быстро растерла на лице. Весь небольшой набор

уходовой косметики дарила ей Люба, подбирала по типу кожи. Но из всего набора Саша использовала один крем. Для рук.

Она потеряла вертикальную черточку между бровей. Складка появилась недавно, у Любы такой не было.

— Это межбровка, я ее скребком тру и на ночь пластырем заклеиваю, напроць исчезла, — деловито разъяснила Люба и подарила Саше такой же скребок Гуаша, который Саша благополучно разбила в первый же день.

Саша натянула серое платье-халат.

— Ты всегда в одном и том же, — дразнила ее Люба.

— Оно не то же, просто цвет похож. Я покупаю всегда сразу пять платьев, пять рубашек, пять пар обуви, чтобы не мучиться потом.

— Это же так прикольно — выбирать наряды.

— Мне не прикольно, для меня это трата времени.

Саша нырнула в метро. Два подкаста — и она в офисе.

Утром отослала начальнику анализ рынка, поработала над описанием лекарства от тошноты. Саша запустила руки в волосы, пытаясь подобрать альтернативу слову «мутит». Она смотрела в экран компьютера, а видела себя подростком, сидящей у огромного бабушкиного стеллажа с книгами. Эх, с каким бы удовольствием она читала сейчас те любимые тексты...

— Саша, мы идем обедать, а ты?

Она очнулась и посмотрела на часы.

— У меня бутерброды, спасибо.

Из кабинета вышел начальник и попросил зайти.

— Хороший анализ, Саша, ты молодец.

Начальник расстегнул пиджак и, тяжело вздохнув, сел в кресло.

— Извини, угостить особо нечем, разве что могу таблетку дать, если у тебя голова болит.

Саша кисло улыбнулась.

— Пока не болит.

Начальник прокашлялся, сложил руки на груди, посмотрел исподлобья.

— Короче, этот клиент, — он кинул взгляд на таблетки от головной боли, — ушел к конкурентам. — И этот, — показал он в сторону микстуры от кашля. — В общем, надо мне сократить кое-кого, — он опять прокашлялся.

Что-то внутри Саши оборвалось, ладошки вспотели. Начальник виновато спрятал глаза.

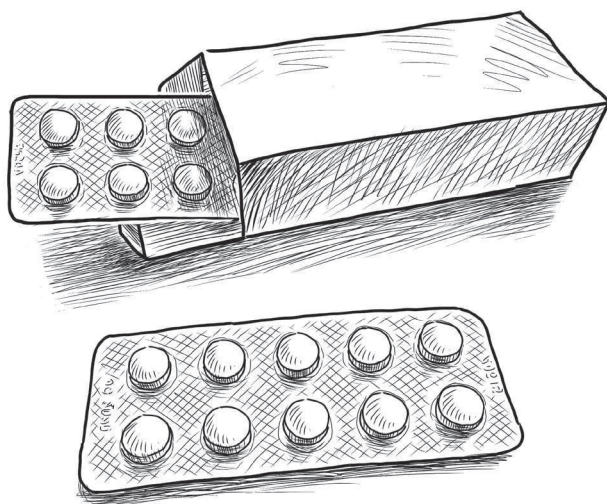
— Прости... Уходить можешь уже завтра, я до конца месяца заплачу, ну а там... надеюсь, что ты быстро найдешь работу... Ты хороший копирайтер, просто у нас их три, и я не могу платить трем копирайтерам, к тому же «головная боль» и «кашель» были твоими клиентами.

Домой возвращалась пешком, выбрала какую-то дурацкую дорогу через стройку. Старые кроссовки сдавливали, казалось, вот-вот большие пальцы вылезут наружу. Голова раскалывалась. Надо было и правда взять таблеток впрок.

Придя домой, Саша поставила чайник и плюхнулась на кухонный табурет, подарок бывшего, Жени. Времени он ей не особо уделял, слов нежных не говорил, подарков не делал. Забывал поздравить с днем рождения.

— Ничего страшного, — говорила она себе.

Женя ее любил делами. Например, смастерил табурет, твердый и жесткий, но в хозяйстве пригодится. И полку прибил.

— Зато не пьет, — прокомментировала мама, — и вообще, чего ты хочешь, не то чтобы ты была звездой, да и возраст уже как-никак.

Саша стучала пальцами по столу и внимательно смотрела в смартфон на открытое приложение банка. Денег хватает на два месяца аренды, а потом всё.

«Меня уволили», — написала Саша в семейном чате.

Мама тотчас же перезвонила.

— А что ты такого сделала?

Саша постучала по столу сильнее. Вечно обвиняющий назидательный тон.

— Ничего не сделала, клиент ушел, и я попала под сокращение.

— А как же Катя... — пробормотала мама.

То есть, как Саша, никому не интересно.

— Ну найдет себе подработку, не маленькая уже, 19 лет.

— Там же другая страна, она не знает языка, ох, беда. А как же с работой сейчас? Не найдешь ведь так быстро...

— Ладно, мам, как-нибудь разберусь.

Саша вздохнула, взяла с подоконника бабушкину фотографию и нежно погладила. Как бы она хотела сейчас положить ей на колени голову, и чтобы бабушка долго-долго ее гладила, а потом Саша, убаюканная бабушкиными ласками и сказками, легла бы на диван рядом. Бабушка накрыла бы ее мягким покрывалом, потому что во сне, любила повторять она, тело теряет тепло.

Саша сжала в руках бабушкину чашку, сколотую со всех сторон.

Утром проснулась от дикой головной боли. Нос заложило, горло болело. Саша встала, но тотчас легла, по всему телу бегала мелкая дрожь. Холодной змейкой

дрожь заползла за ворот рубашки и добралась до пяток. Стало еще холодней...

— Брррр... — Саша забралась под одеяло.

— Психосоматика, — резюмировала Люба, — заеду после работы, привезу тебе бульон. Спи пока.

Саша полезла в сумку, взяла какие-то таблетки, выпила и заснула. Во сне она носилась по длинным комнатам. Добегала до конца, дергала ручку, но дверь оказывалась заперта. Саша стучала кулаками, ногами, но никто не открывал. Она видела поворот, такую же длинную комнату слева. И опять то же самое, она добегала до конца и билась в закрытую дверь. Не хватало воздуха. Запыхавшаяся, она носилась по нескончаемым душным лабиринтам без входа и выхода...

Проснулась в поту, в дверь кто-то стучал. Она еле поднялась и, шатаясь, направилась в прихожую.

— Ну и лицо у тебя, видно, что совсем плохо. — Люба быстро ринулась в ванную, вымыла руки и начала хлопотать на кухне. — Саш, иди ложись, ты совсем никакая.

Подруга вернулась с тарелкой, подоткнула Саше подушку и начала ее кормить.

— Ложечку за маму...

Саша скривилась.

— Ну ладно, не хочешь за маму, давай за меня.

— Меня уволили. — Саша отпила глоток и поморщилась, очень болело горло. — Я так и знала, дали работу той новенькой, ее взяли, меня уволили.

— А как они это объяснили?

— Сказали, что клиенты, для которых я делала тексты, ушли, и бюджета на мое содержание нет.

Саша запустила руки в короткие волосы и потрясла головой.

— Я вся в долгах, за квартиру этот месяц заплачу, а дальше не знаю, помощи ждать не от кого. Написала друзьям, они у конкурентов работают, ответили, что сами на волоске держатся.

Саша съела еще ложку и поморщилась.

— Дикая боль...

Люба нежно погладила Сашу по голове и посмотрела на нее своими карими бархатными глазами.

У Саши глаза были серыми, и ей всегда казалось, что это самый некрасивый цвет на свете. В детстве у Саши была кукла Катя, немецкая, с белыми волосами, большими карими глазами и милым ротиком. Для Саши Катя была самой красивой на свете, и она несколько раз спрашивала у мамы, можно ли со временем поменять цвет ее глаз на кулин.

— Нет, конечно, какой дали, такой и есть. Не самый удачный, но что сделать, — объяснила мама.

— Ты такая красивая, Любаша... — прошептала Саша.

— Сашулечка, и ты красивая... — Люба убрала в хвост свои золотые, нежно струящиеся волосы.

— Нет, я какая-то несуразная, и вся жизнь моя какая-то сложная, всклокоченная, как мои волосы.

Волосы у Саши и правда торчали в разные стороны.

— А я люблю твою шевелюру, — подруга потрепала ее по голове, — и тебя люблю, моя Сашуля.

Она сильно обняла Сашу, а та, уткнувшись в ее руку, закрыла глаза.

— Что, правда любишь?

Люба вздохнула.

— Знаешь, Саш, самое главное, чтобы ты себя любила...

— А за что мне себя любить?

Подруга округлила глаза.

— Как за что? Я себя люблю просто так. За то, что я — это я. И хвалю себя за каждую ерунду. «Сделала отчет — молодец». «Приготовила суп — умница». «Позаботилась о Саше — герой», — она засмеялась.

Саша пожала плечами.

— Ну я ничего такого не делаю, чтобы меня хвалить. Никем особо не стала, все проекты провалила, и еще уволили.

— Саша, твоя ценность не зависит от твоих достижений. Ты всё время концентрируешься на неудачах, а я даже свои недостатки перевожу в достоинства. Вместо «ты ошиблась» говорю себе «ты сделала всё возможное, презентация прошла хорошо, ты оставила прекрасное впечатление. Ты молодец».

— А если клиента в итоге не получили, какая же ты молодец?

— Вот в этом всё и дело. Ты чувствуешь себя виноватой из-за того, что клиент ушел, а я нет. Это решение клиента, я тут ни при чем. У него может быть куча своих причин.

— Ну знаешь ли, так ты избегаешь ответственности. — Саша легла и натянула одеяло до подбородка, ее знобило.

— Нет, ты делишь ответственность со Вселенной. Мол, я сделала всё, что от меня зависит, а уж как получилось, я не виновата.

— Не, я так не могу, я всегда ответственна за всё.

— Ага, и загрязнение Тихого океана тоже ты, и снег в Риме в марте. О, идея! — встрепенулась Люба. — Сейчас мы устроим с тобой кинотерапию. Поставим итальянский фильм и будем балдеть, а?

— Даже не знаю...

— Ну же, Саша, тебя уволили, у тебя ангина, и даже сейчас ты не можешь позволить себе немного расслабиться?

— Хорошо, — покорно согласилась Саша, — только смотреть будем в оригинале...

— Удовольствие — ничто! Польза — наше всё, — подруга нежно потрепала Сашу по волосам, которые и так стояли торчком.

Глава 3

Саша провалялась в кровати неделю. Спала, пила горячее, старалась, по совету Любы, не принимать таблетки. Подруга принесла несколько новых книг, и Саша, у которой в последний год не было ни минуты прочесть что-то кроме брифов и медицинских анализов, погрузилась в любимый с детства мир образов, метафор и хорошего слога. Как же она любила читать! Каждую неделю бабушка водила ее в библиотеку, и они выбирали книги для чтения. Записаны были в разные, и в ту, что ближе к дому, районную, и ту, что ближе к дому бабушки, и в центре, имени Маяковского.

Самой большой радостью были покупные книги. Иногда бабушка приносила сверток грубой крафтовой бумаги, и Саша заранее понимала, что внутри. Подскакивая, выхватывала сверток, тащила бабушку на диван, забиралась на него с ногами и раскрывала. Внутри оказывалась новая книга. Новая, с запахом типографской краски, твердой обложкой, иногда — с золотым тиснением на корешке, и обязательными иллюстрациями. Чаше красочными, реже —

черно-белыми. Перед тем как листать, Саша соскакивала с дивана, шла мыть руки и вновь брала книгу. Сначала нюхала, потом бережно листала страницы — это был целый ритуал, пропустить который было сродни отказу от половины удовольствия.

Удовольствие... ведь когда-то были в ее жизни такие моменты. Куда это всё подевалось?

Они читали книгу вместе с бабушкой, читали медленно, всегда помечая место, где остановились, самодельной закладкой. Картонной полоской с аппликациями. Книги всегда оборачивали в газетную бумагу, чтобы не испачкать, а однажды бабушка даже смастерила обложку из остатков золотой и голубой кожи, оставшейся ей в наследство от отца. Прадедущка Саши был сапожником. Когда книгу дочитывали, ее освобождали от обложки, ставили на полку и заносили в каталог. Саша вела учет с карточками, как в настоящей библиотеке.

Валяясь в кровати и зачитываясь романами, Саша взяла листок и начеркала маленький рассказ.

После работы Люба принесла свежие булочки и опять бульон.

— В последний раз. Вижу, идешь на поправку.

Подруга села рядом с кроватью и начала кормить Сашу.

— Давай я сама. — Саша взяла пиалу, отложила ложку и начала пить.

Люба увидела рядом с Сашей исписанный листок, протянула к нему руку.

— Это что?

— Да так, писала в бреду ерунду разную. — Саша попыталась засмеяться, но издала лишь хрип.

Люба взяла листок и принялась вчитываться.

— Саша, как здорово, это же шедевр!

— Тоже скажешь, шедевр, не преувеличивай, — хмыкнула Саша.

— Да ладно тебе, красиво же очень, — Люба перечитала строки вслух, — так поэтично...

Саша прищурилась.

— Ты спрашивала меня о мечтах?

Саша молча встала, подошла к серванту, достала из верхнего ящика небольшую коричневую тетрадку. Грустно улыбаясь, положила к себе на колени.

— Когда я дочитала всю французенку Саган, то записала в своем дневнике то, как хочу жить. — Саша замолчала.

— Ну и что? Что ты там написала? — торопила Люба.

Саша открыла на первой странице и протянула дневник. Подруга зачитала вслух:

— Я писатель, и я живу у моря.

Люба удивленно посмотрела на Сашу.

— Как видишь, это просто глупые детские мечты, я не писатель и живу не у моря.

Саша замолчала, натянула одеяло и продолжила:

— В детстве я писала стихи, рассказы, и единственная, кому давала их читать, была бабушка... «Талантливая моя кошечка», — говорила она.

Саша села на диван, обхватив ноги.

— Я начала ходить в литературный кружок, учительница хвалила мои рассказы, публиковалась в школьной газете, потом районной, потом городской, потом в литературном журнале, даже выиграла конкурс юного писателя, написала школьную пьесу... А потом...

Саша нахмурилась. Она держала бульон, пытаюсь согреться, но он порядком остыл, и Саше стало еще холодней.